

АРХИТЕКТУРА

УДК 726.54(470.311-89)»15» ББК 85.113(2)1 DOI 10.25986/IRI.2020.15.10.013

А. А. Баталов

Музеи Московского Кремля, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия. batal-bei@yandex.ru

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В СЕЛЕ ЧЕРЛЕНКОВО В ИСТОРИИ ХРАМОСТРОИТЕЛЬСТВА В ВОЛОЦКОМ УЕЗДЕ XVI В.: ВЕРИФИКАЦИЯ ВЕРСИЙ

Статья посвящена истории строительства, осуществлявшегося Иосифо-Волоцким монастырем в своих приписных обителях, в круг которых рядом исследователей включался Черленковский монастырь, возможно, учрежденный в селе Черленково, переданном по завещанию князя И. А. Хованского в Иосифо-Волоцкий монастырь в 1540 г. В результате рассмотрения известных документов, связанных с селом, высказываются сомнения как в сложении в селе приписного монастыря, так и в строительстве в нем в «монастырский» период его истории каменной церкви. Обосновывается предположение о возведении ее при князе И. А. Хованском до 1540 г.

Ключевые слова: храмостроительство, Иосифо-Волоцкий монастырь, князья Хованские, землевладение, Черленково, игумен

Строительная история Иосифо-Волоцкого монастыря в конце XV – начале XVI столетия хорошо изучена благодаря письменным источникам и археологическим исследованиям на его территории. Известно также о приписных монастырях этой обители (Спировский Богорадный или Богодельный монастырь¹, Покровский женский монастырь²) и о том, что их храмы оставались деревянными на протяжении всего XVI столетия. Существуют документальные сведения только об одной кирпичной постройке монастыря за его стенами – церкви Благовещения на подворье Иосифо-Волоцкого монастыря в Москве, в Китай-городе (1566 г.³). В историко-архитектурной литературе был выявлен еще один храм, построенный в середине

¹ Вопреки суждению В. В. Кавельмахера [Кавельмахер, с. 417] существовало не два отдельных монастыря – Спировский и Богорадный, а один – Спировский Введенский с Богорадным при нем домом. Первый управлялся игуменом, второй – строителем (в данном случае надзирателем, может быть, не имевшим священного сана), зависящим от Спировского игумена. В Обиходнике Иосифо-Волоцкого монастыря читаем: «У того же монастыря, близ от церкви оставлен есть молитвенный храм, в нем ископана есть глубокая могила и жь нарицают дом Божий в нем же полагают, по благословию настоятеля большего монастыря и соборных старцев» всех умерших от мора, насильственной смертью, в лесах и на полях. «...игумен и старцы прикажут строителю богорадному... взяти Бога ради тело... умершего и положить в Божей дом и Спировскому игумену над ним отпев обычна молитвы, положить в той же молитвенный храм...» [Леонид (Кавелин)].

² Обиходник его называет «девич монастырек» [Голубинский, с. 581].

³ Продолжение Александро-Невской летописи // ПСРА. М., 1965. Т. 29. С. 352.

XVI столетия в селе Черленкове в период владения им Иосифо-Волоцким монастырем между 1540 и 1562 г. Находившаяся здесь церковь Святителя Николая впервые была описана как каменная в меновой грамоте 1562 г., однако других источников о времени ее появления в селе и обстоятельствах строительства не имеется. Впервые храм был упомянут со ссылкой на эту грамоту М. Н. Тихомировым [Тихомиров, с. 121, примеч. 46]. Заслуга же введения существующей постройки в научный оборот полностью принадлежит В. В. Кавельмахеру [Кавельмахер]. Он проанализировал письменные источники, упоминавшие храм Святого Николая Чудотворца, сопоставил их с результатами натурного исследования и пришел к выводам, определяющим его датировку в границах между 1543/1544 и 1562 г., или около 1550 г. [Кавельмахер, с. 417, 418]. На основании косвенных упоминаний в источниках им выстраивается гипотеза о создании после 1540 г. в селе приписного Черленковского монастыря или пустыни. Пытаясь найти объяснение, почему здесь был построен именно каменный храм, В. В. Кавельмахер высказал предположение, что кирпичное строительство было «актом соперничества с Левкиевым монастырем» и делало новую обитель форпостом Иосифо-Волоцкого монастыря в этой местности [Кавельмахер, с. 418–419]. Как соборный храм первой половины XVI столетия, не имеющий твердой датировки, церковь Николая Чудотворца в Черленкове была упомянута Вл. В. Седовым, включившим ее в круг построек, близких к собору Левкиевой пустыни [Седов, Рудченко, с. 20–21; Седов].

Однако можно ли относить храм в Черленкове к монастырскому строительству 1540–1550-х годов? Доводы В. В. Кавельмахера носят гипотетический характер и вопрос о существовании Черленковского монастыря требует, на наш взгляд, дополнительного обсуждения.

Село с деревнями и пустошами было передано Иосифо-Волоцкому монастырю по завещанию князя Ивана Андреевича Хованского в 1540 г.⁴ По этому вкладу он был похоронен на родовом участке в каменной палатке при Успенском соборе Иосифо-Волоцкого монастыря и по нему выдавался корм братии⁵. В грамоте великого князя 1540 г. описание села отсутствует. Впервые церковь упоминается в сотной грамоте на села и деревни Иосифо-Волоцкого монастыря 1543/1544 г.: «Да в Хованском стану село Черленково, а в нем церковь Никола Чудотворец, двор манастырской, а в нем дворник»⁶. Отсутствие упоминания о материале, из которого был построен храм, обосновывало предположение В. В. Кавельмахера, что храм мог быть деревянным [Кавельмахер, с. 417]. В 1562 г. храм и село были описаны в меновой боярина И. Я. Чеботова, осуществлявшего обмен селами и деревнями между царем Иоанном IV и властями Иосифо-Волоцкого монастыря. По меновой грамоте государю отходило село Черленково с деревнями и село Ярополч на реке Ламе. Эти села были достаточно подробно описаны. О селе Черленково было сказано следующее: «А в нем церковь камена Никола чудотворец... написано в том селе в Черленкове двор манастырской, да двенатцать келей, да хресьянских два двора, а в них четыре человеки...»⁷.

Попробуем разобраться, действительно ли есть исторические сведения о существовании обители в Черленкове или о каком-то особом значении этого села для Иосифо-Волоцкого монастыря.

Прежде всего заметим, что этот монастырь не упоминается как обитель в каких-либо исторических документах. Неслучайно, в отличие от других упраздненных монастырей в

⁴ АФЗХ. Т. 2. № 153. С. 147.

⁵ Das Speisungsbuch von Volokolamsk. Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert. Kormovaja kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyrja. Böhlau, Köln u. a., 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. N. F. Bd 12). S. 137–138.

⁶ АФЗХ. Т. 2. № 179. С. 179.

⁷ Там же. № 295. С. 303.

Волоцком уезде (например, Ильинского в Волоколамске, Богорадного Спиридовского), он не указан в трудах П. М. Строева [Строев] и В. И. и Г. И. Холмогоровых [Холмогоровы, с. 25].

В связи с этим обстоятельством вернемся еще раз к описанию села в документах 1543/1544 и 1562 г. Ни один из них не сообщает о монастыре. В 1543/1544 г. зафиксирована церковь Николая Чудотворца и монастырский двор⁸. Такой же монастырский двор описан в той же грамоте и в другой монастырской вотчине, селе Новое на реке Лби⁹. Более подробно монастырский двор описывается в меновой грамоте 1562 г.: «двор монастырской, да двенадцать келей». Упоминание келий В. В. Кавельмахер рассматривал как один из аргументов в пользу существования Черленковского монастыря. Однако аналогично строится и описание другого села, Ярополч, которое также отошло по этой грамоте к государю (в нем было 13 келий и монастырский двор¹⁰). Монастырские дворы существовали во многих селах Иосифо-Волоцкого монастыря и других обителей, как и кельи, в которых жили нищие, питающиеся за счет храма¹¹. Приведем типичное описание вотчин Троице-Сергиева монастыря: «В Илемне Троецкого монастыря Сергеева с. Троецкое, а в нем церковь Троица Живоначальная; дв. монастырской, а в нем приказчик ...»¹². Очевидно, что наличие монастырского двора и келий не означает существование обители или особой пустыни. Сравнивая различные сотные грамоты, в том числе и в других уездах, мы видим, что село Черленково ничем не выделяется среди них своим устройством. Кроме того, в подобных документах под словом «монастырь» часто подразумевается церковный участок. Обратим внимание также на то, что монастырский двор и кельи на нем являются, судя по контексту и по аналогии с другими подобными грамотами, владением именно Иосифо-Волоцкого монастыря, к которому юридически относится и дворник, а также истопник и лесной сторож. Содержание дворнику, истопнику и лесному сторожу, как и в других селах, выплачивал этот монастырь, о чем подробно записано в Книге ключей и денежных оброков¹³. При этом Черленково упоминается в Книге ключей только как село, ср., например: «Дворником по селам: В Спаская, в Ывановское, в Митрофаново, в Черленкова, в Гаврина, в Зубова – дворником по 10 алтын ...»¹⁴.

Нет указаний на Черленковский монастырь и в таком источнике, как Опись книг Иосифо-Волоцкого монастыря 1545 г., где указываются только напрестольные Евангелия церковью Иосифо-Волоцкого монастыря и приписного к нему Богорадного Спиридовского монастыря: «Евангелие в десть в большей церкви на престоле... (Апракос). Евангелие в десть в теплой церкви (Апракос). ...Евангелие под колоколы на престоле... (Апракос). ...Евангелие на богоделном монастыре в десть... (Апракос)»¹⁵. Логично было бы предположить, что в случае существования второго приписного монастыря напрестольное Евангелие его храма также упоминалось бы в описи книг 1545 г. Таким образом, эта опись косвенно свидетельствует о том, что между 1540 и 1545 г. монастыря в Черленкове не было.

Нет косвенных указаний на существование братии Черленковского монастыря, если таковой существовал, и в Книге ключей и денежных оброков Иосифо-Волоцкого монастыря,

⁸ Там же. № 179. С. 179.

⁹ Там же. С. 180.

¹⁰ В грамоте указано и общее число келий (25) в этих селах.

¹¹ Ср.: «Село Белково, в нем церковь Егорей, мученик Христов. В селе ж двор монастырской. Во дворе поп Василей. Да на монастыре (то есть на монастырском дворе. – А. Б.) четыре кельи, а живут в их нищие, питаютца от церковки божьи», или «село Покровское на реке на Локнаше. ... Да на монастыре пятнадцатъ келей, а в них живут нищие, питаютца в церкви божьи» (АФЗХ. Т. 2. № 347. С. 370, 373) и т. д.

¹² Шумаков С. Сотницы (1537–1597), грамоты и записи (1561–1696). М., 1902. С. 52.

¹³ Книга ключей и денежных оброков // Книга ключей и долговая книга Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / Под ред. М. Н. Тихомирова и А. А. Зиминова. М.; Л., 1948. С. 21, 27, 47, 54.

¹⁴ Там же. С. 21.

¹⁵ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь. Л., 1991. С. 24.

записи в которой начинаются с 1547 г. В то же время, как и в описи книг 1545 г., в Книге ключей присутствуют упоминания о Спиловском монастыре и его братии. Здесь содержатся записи о выдаче оброка монастырским работникам под поручительство. В ряде случаев поручителями выступают старцы Спиловского Богоделного или Богорадного монастыря, например: «лета 7056 месяца декабря в 1 день... давал казначей Филофей плотником и детям оброк... Ивашку Максиму, порука по нем старец Давыд з Богоделного монастыря»¹⁶. В 1549 г. выступает поручителем старец Сидор из Спилова¹⁷ (он же «спиловский чернец Сидар»¹⁸), в 1553 и 1555 г. другой спиловский старец, Тихон Лавров¹⁹. В 1557 г. выдается руга просвирнику Спиловского монастыря²⁰. Таким образом, в наиболее раннем систематическом источнике находит отражение существование Спиловского монастыря и его небольшой братии (12 человек по Обиходнику). Черленково же продолжает упоминаться в Книге ключей и денежных оброков только как село. Так, крестьяне деревни Филатово, относящейся к селу Черленкову и выступающие поручителями по рыболовам, названы «Черленковские крестьяне ис Филатово»²¹.

Единственным основанием для суждения о существовании в Черленкове монашеской общины служат упоминания игумена Черленковского в Книге ключей и описях книг 1573 и 1591 г. Иосифо-Волоцкого монастыря. Иногда он называется «Червенбовским»²² или «Церленковским»²³. В Книге ключей сведения об игумене Черленковском носят регулярный характер. Это записи о выдаче руги. Игумен начинает фигурировать в них только с 1550/1551 г., в то время как записи о выдаче руги священникам сел начинаются с 1549 г. Черленково же как село начинает упоминаться с 1547 г., то есть с начала составления Книги ключей. При этом в Черленкове игумен не мог служить в качестве приходского священника, поскольку монашествующим это было запрещено. Запрещение косвенно подтверждалось Стоглавым собором в 1551 г. в статье о вдовых священниках²⁴. В то же время становится непонятным, где исповедовались и причащались жены и дочери крестьян, проживающих в деревнях, приписанных к селу Черленкову, а также живущих в самом селе в 1562 г.

Начнем с того, как игумен называется в источниках. В большинстве записей в Книге ключей и в описях книг он назван по селу – «Черленковским». Сравним это определение с идентификацией игумена достоверно известного по письменным источникам приписного Богорадного или Богодельного Спиловского Введенского монастыря, который был основан преподобным Иосифом в своем родовом селе Спиридонове²⁵, перешедшем после пострижения родителей преподобного к волоцкому князю Борису Васильевичу, а затем отданном им в Иосифо-Волоцкий монастырь. Так называемый Спиловский монастырь прослеживается во всех группах известных документов. В Обиходнике Иосифо-Волоцкого монастыря этот монастырь называется иногда «Спиридонев», но при этом игумен называется Спиловским [Леонид (Кавелин)]. Спиловским он назван и во Вкладной книге Иосифо-Волоцкого монастыря²⁶.

¹⁶ Книга ключей и денежных оброков. С. 23.

¹⁷ Там же. С. 24.

¹⁸ Там же. С. 38.

¹⁹ Там же. С. 48, 53.

²⁰ «В Спилов проскурнику гривну» (Там же. С. 71).

²¹ Там же. С. 49.

²² В описи книг Иосифо-Волоцкого монастыря упоминается вклад 7069 г., который «дал Игнатей игумен Червенбовской» (Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 39).

²³ Книга ключей и денежных оброков. С. 40 (Л. 75).

²⁴ «да священствуют в монастырех, а не в мирьских» (глава 80) (Емченко Е. Б. Стоглав: исследование, текст. М., 2000. С. 387).

²⁵ «Еще же и иже в Спиридонове обитель его снабдети, якоже и при нем: то бо от наследия отцев его беаше, тоу и манастырь созда и потребу живущим тамо игумену и братии от великого манастыря подаа, в вся же суботы и неделя в велицем манастыри сим обедовати устрои» (Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. По двум рукописям собрания П. А. Овчинникова. С предисл. С. А. Белокурова // ЧОИДР. 1903. Кн. 3. С. 46).

²⁶ Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М., 1906. Вып. 5. № 267. С. 60–61 (второй пагинации).

Отличие бытования в источниках Черленковского игумена в том, что он существует без каких-либо упоминаний о возглавляемом им монастыре (или пустыни) и его старцах. При этом если Спировский игумен не отмечен в Книге ключей, то игумену Черленковскому начиная с 7059 (1550/1551) г. выдают ругу²⁷ и в списке выдач он перечисляется наравне с другими сельскими «попами», то есть белым духовенством в вотчинах Иосифо-Волоцкого монастыря. Он иногда стоит в этом списке на последнем месте, и руга, которую ему выдают, меньше, чем у других. Приведем один из списков к выдаче годичной руги: «Попу Олехновъскому Хрисанфу рубль. 3 Белой Спаской поп Захарьи рубль взял... Из Мамошина от Николы чудотворца руги рубль взял... поп Степан. Поп Иван Мисюрской ругу взял полтора рубля, проскурнице с пономарем полтину... Никольскому попу Ржевских Онтипе полтретьяцать алтын. Никольскому игумену в Черленково полтина»²⁸. Формула «Никольскому игумену в Черленково», как и в предшествующей записи о попе села Ржевское, говорит скорее о храме в селе, а не о монастыре. Наименование «игумен Черленковской», наиболее часто встречаемое в Книге ключей, полностью соответствует традиции наименования священника в подобных документах по селу, в котором он служит, и не отличается по существу от таких наименований, как «поп Олехновский» по селу Олехново, «поп Мисюрский» по селу Мисюрово и т. д.

Можно отметить и еще одну странность. Записи, связанные с выдачей руги игумену Черленковскому, прекращаются после 1558 г.²⁹, и в мае 1560 г. мы видим в записях о выдаче руги не игумена, а «попа» («Черленковскому попу Игнатью»³⁰), то есть, вероятно, белого священника или иеромонаха, которому казначей Исак Зайцев выдает ту же полтину руги. Утверждение В. В. Кавельмахера о том, что игумен Гавриил служил вместе с «попом», не находит отражения в источниках. Скорее всего, между 1558 и 1560 г. игумен Гавриил скончался и на его место был определен поп Игнатий. Если это был белый священник, а не иеромонах, он овдовел и был посвящен в сан игумена. Об этом сообщает запись в описи книг 1545 г. Иосифо-Волоцкого монастыря, в которой говорится, что в 7069 (1560/1561) г. «дал Игнатей игумен Червенбовской в дом пречистые Богородици по своей душе книги». Кануник, входящий в этот список, сохранился с надписью «Кануник Игнатев игумена Черленковсково, дан в Осифов монастырь»³¹. Это означает, что все-таки храм в Черленкове выделялся среди других церквей в вотчинных селах, несмотря на меньший размер руги, чем у других ружных храмов Иосифо-Волоцкого монастыря. Сан игумена для служащего в селе Черленкове священнослужителя говорит, по крайней мере, о какой-то мужской общинке, подобно той, которая существовала в селе Покровском, которому выдавался корм на день памяти представления преподобного Иосифа: «Также и о монастырем от пищи (в) убогие монастыри малые мужские и женские, милостыня посылати, и по всем селам по всей вотчине Пречистыя монастыря...». Далее следует конкретизация выдач: «И Спировскому игумену и Покровскому попу в девич монастырек...»³². Однако «незаметность» общины в Черленкове говорит о первичном этапе ее сложения.

Можно предполагать, что в период между 1540 и 1545 г. (время начала составления описи книг) общины в селе не было. Также можно согласиться с замечанием В. В. Кавельмахера, что община и возглавлявший ее игумен появились около 1550/1551 г. в соответствии со временем первой выдачи руги игумену Черленковскому [Кавельмахер, с. 418]. В этом случае община просуществовала около 12 лет (до 1562 г.). Поэтому нет оснований видеть в ней монастырь,

²⁷ Книга ключей и денежных оброков. С. 40.

²⁸ Там же. С. 51.

²⁹ «В Черленкове игумену полтина» (Там же. С. 72).

³⁰ Там же. С. 77.

³¹ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь. С. 322.

³² Цит. по: [Голубинский, с. 581].

даже подобный Спировскому-Спиридоньеву монастырю. Тем более невозможно принимать как достоверную декларацию о каком-то соперничестве такого крупнейшего вотчинника, как Иосифо-Волоцкий монастырь, с Левкиевой пустыней, и о противопоставлении ей в виде форпоста своих интересов крошечного монастырька, который так и не приобрел своего исторического лица. При этом ни один из приписных монастырей, ни одно из вотчинных сел Иосифо-Волоцкого монастыря каменных храмов не имели на протяжении всего XVI столетия. Поэтому нет связи между попыткой создания монастыря в этом селе и сооружением в нем каменного храма, появление которого между 1540 и 1562 или 1550/1551 и 1562 г. по-прежнему необъяснимо.

Однако хронологические границы строительства в Черленкове каменного храма устанавливаются не столь бесспорно. Верхняя граница обозначалась по меновой грамоте 1562 г., где описывалась существующая в селе каменная церковь. Нижняя граница определялась В. В. Кавельмахером по отсутствию указаний в сотной грамоте 7052 (1543/1544) г. на материал, из которого построен храм. Если бы речь шла об известии летописи о строительстве, освящении или основании храма без указания материала, то мы безоговорочно могли бы считать, что источник сообщает о деревянной постройке. Но составители сотниц обычно не заостряют свое внимание на материале, из которого построена церковь³³. Составитель же меновой грамоты 1562 г., напротив, проявляет внимание к этому вопросу. Он указывает на то, что в Черленкове «церковь камена Никола чудотворец», а в селе Ярополч «церковь древена Никола чудотворец»³⁴. Как видим, два документа различны по степени подробности описания упоминавшихся в них храмов. Поэтому нижняя граница существования каменной церкви может подвергаться сомнению.

Почему же нельзя предполагать, что храм, столь необъяснимо воздвигнутый из кирпича в период принадлежности села монастырю, не мог быть построен до 1540 г., когда село принадлежало князю Ивану Андреевичу Хованскому? В. В. Кавельмахер исключил такую возможность, указывая на бездетность князя и на бессмысленность сооружения каменного храма в качестве родовой усыпальницы, поскольку князья Хованские имели свой некрополь в Иосифо-Волоцком монастыре [Кавельмахер, с. 417]. Он также перечисляет и стилистические и технологические приемы, указывающие на сооружение храма не ранее 1550-х годов. Главным аргументом против ранней датировки храма В. В. Кавельмахер считал присутствие маломерного кирпича в кладке полки, венчающей карниз XVI столетия (возможно, архитрав частично уничтоженного антаблемента). Эти кирпичи действительно уже кирпичей в кладке стен, нижней полки и четверного вала этого карниза условно середины XVI в., но это не маломер 1550–1560-х годов. Разница по толщине незначительная, особенно если вычесть толщину шва. Кроме того, они практически идентичны кирпичу, из которого сложена надстройка XIX в. Поэтому, скорее всего, кирпичи, о которых писал В. В. Кавельмахер, относятся к периоду кардинальной перестройки здания. Второй аргумент – утолщение стены на внутренней поверхности стен, вернее, прямоугольный выступ, в который вписаны дверные проемы. Исследователь справедливо указывает на, как кажется, наиболее ранний прецедент такого утолщения стены – в Успенском соборе Троице-Сергиева монастыря, заложенном в 1558 г. [Кавельмахер, с. 420, примеч. 12]. Но, строго говоря, время бытования такого приема не установлено. Здание значительно перестроено, и до реставрационных исследований и археологических раскопок сказать что-либо определенное о его стилистических особенностях достаточно сложно.

³³ Один из редких примеров – костромская сотница 7068 (1559/1560) г., в которой содержится описание Ипатьевского монастыря: «Манастырь Ипатцкой общей... а в нем церковь Живоначалая Троица камена, а придел Филиппа и Упатия, да церковь теплая Живоначалая Троица ж...» (Шумаков С. А. Сотницы, грамоты и записи. Вып. 2: Костромские сотницы 7068–7076 годов // ЧОИДР. 1903. Кн. 3 (206). С. 5).

³⁴ АФЗХ. Т. 2. № 295. С. 303.

В строительстве каменного храма для нового монастыря заставляет сомневаться и еще одно обстоятельство. Если допустить, что монастырь возник после 1545 или 1550/1551 г., то трудно предполагать, что кирпичный храм стали строить сразу для только начинающей жить общины.

Нам известно, что между основанием Иосифо-Волоцкого монастыря в 1479 г. и началом строительства кирпичной соборной церкви прошло пять лет. Эта возможность появилась только благодаря волоцкому князю Борису Васильевичу, который принимал активное участие в устройении обители и строительстве сначала его деревянной церкви, а затем и кирпичной. Здесь же, в Черленкове, подобная ситуация не могла повториться. Поэтому с момента устройства монашеской общины и до сооружения кирпичной церкви должно было пройти время. Если же храм для гипотетического Черленковского монастыря построили бы в середине – конце 1550-х годов, то он, скорее всего, должен был быть пятиглавым с крестообразными в сечении столбами. Однако и сам В. В. Кавельмахер указывал со ссылкой на ранние клировые ведомости, что храм и до его перестройки был одноглавым [Кавельмахер, с. 417].

Заметим также, что каменный храм в Черленкове не мог после 1540 г. возникнуть без участия Иосифо-Волоцкого монастыря. Однако практически все строительство, которое вел монастырь, осуществлялось на деньги, поступившие в монастырь от вкладчиков. При этом, как хорошо известно, во Вкладной книге всегда после фиксации суммы денежного вклада следовала запись о том, куда были употреблены эти деньги. По Вкладной книге можно проследить практически всю строительную деятельность монастыря и ее источники. Известно, что кирпичную теплую церковь Богоявления Господня с трапезной построили на средства от вкладов князя Семена Ивановича Бельского и Бориса Кутузова, в иноках Авраамия³⁵. Например, роспись собора осуществлялась красками, данными за поминование Никитой Таракановым. При этом его денежный вклад соединили с вкладом новгородского владыки и выкопали пруд³⁶. На вклад князя Михаила Холмского построили каменную поварню, поваренную келью и сени³⁷. Записи позволяют понять, на чьи вклады на поминование сооружались колокольница, каменная паперть, ограда монастыря и т. д. Поэтому если бы Иосифо-Волоцкий монастырь начал возведение кирпичной церкви в Черленкове, это должно было бы найти отражение во Вкладной книге. Можно было бы подозревать, что завещание князя Ивана Андреевича Хованского содержало указание на строительство храма, но в записи о его вкладе нет указания на продажу Черленкова с деревнями и пустошами и употребление вырученных средств на храмостроительство. Денежного вклада по завещанию он не сделал. Вкладная книга указывает лишь, что «перед того» по его отце князе Андрее Федоровиче Хованском было дано 50 рублей, но также без указания на использование этих средств³⁸. Разумеется, Вкладная книга не дает представлений обо всей строительной деятельности монастыря. Например, мы не найдем в ней упоминания о том, на чьи вклады строилась кирпичная церковь Благовещения на подворье монастыря в Москве, но в книге присутствуют записи об использовании вкладов на благоустройство этой церкви. Так, 20 января 7075 г. старец Вениамин дал по себе и родителям 50 рублей, использованные монастырем на написание иконостаса в церкви Благовещения на московском подворье³⁹, а железные двери и, вероятно, ставни или решетка были сделаны на вклад вологодского гостя Якова сына Ианикеева⁴⁰. Поэтому строительство кирпичного храма или написание икон для его иконостаса, изготовление или покупка литургической утвари вряд ли могло пройти незамеченным. Вывод В. В. Кавельмахера о том, что монастырь строил

³⁵ Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. № 12. С. 15.

³⁶ Там же. № 15. С. 15.

³⁷ Там же. № 18. С. 17.

³⁸ Там же. № 107. С. 29.

³⁹ Там же. № 218. С. 50.

⁴⁰ Записная книга вкладов в Волоколамский Иосифовский монастырь 1550–1607 гг. // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. С. 90.

из собственной казны, а не от «вкладчиков» кирпичную церковь какого-то «специального богомолия» в Черленкове [Кавельмахер, с. 418], ничем не может быть подтвержден.

Рассуждения о том, что храм всегда строился вотчинниками как усыпальница, не могут быть приняты, так как могли быть различные основания для строительства храма в вотчине, в том числе и по обету. Например, хорошо известна храмоздательная деятельность князей Воротынских на территории своего удела (церковь монастыря Преображения на Угре, ансамбль Троицкого Лютикова монастыря, Успенский собор Перемышля и др.). Однако при этом их родовые некрополи складываются в Кирилло-Белозерском и Троице-Сергиевом монастырях [Беляев, с. 60–62; Мазалецкая, с. 58]. Поэтому исключать возможность строительства церкви Николая Чудотворца вотчинником нельзя. Черленково было родовым селом князя И. А. Хованского. Князья Хованские, потомки князя Патрикия Наримановича, обосновались в Волоцком уезде в начале XV в. и получили свое прозвище по названию реки Хованки [Зимин, 1966, с. 72]. Дед Ивана Андреевича Федор Кривой служил князю Борису Васильевичу, а затем вместе с сыном Андреем волоцкому князю Федору Борисовичу. После смерти последнего и ликвидации Волоцкого уезда князь Андрей перешел на службу к углицкому князю Дмитрию Ивановичу Жилке [Зимин, 1988, с. 29]. В 1533 г. его сын, князь И. А. Хованский, стал шурином и боярином старицкого князя Андрея Ивановича [Бенцианов, с. 69], что оказалось, вероятно, пиком в его карьере. В этот период разумно предполагать и сооружение храма в его родовой вотчине. Правда, тогда храм должны были возвести или начать строить до 1537 г., когда князь И. А. Хованский был взят под стражу в связи с пленением своего сюзерена и зятя, старицкого князя Андрея Ивановича⁴¹, и завершить строительство между 1538 г. (Хованский был выпущен после смерти великой княгини Елены Глинской 2 апреля 1538 г. «того же дни»⁴²) и 1540 г. (кончина и исполнение завещания).

Сооружение церкви вотчинником имело бы какие-то разумные объяснения, тогда как найти мотивацию каменного строительства именно в этой вотчине Иосифо-Волоцкого монастыря не представляется возможным. По своей типологии церковь в Черленкове достаточно архаична – ее столбы имеют прямоугольное в плане сечение. Эта архаичная деталь выделяет сооружение в Черленкове из общего ряда построек, датированных точно или приблизительно 1540-ми и тем более 1550-ми годами (исключение собор Благовещенского монастыря в Киржаче, построенный, возможно, в 1540-е годы). Наиболее территориально близкий к нему собор Левкиевой пустыни имел столбы с закрестиями, как и собор Возмицкого монастыря. Прямоугольные в сечении столбы предполагают, что подпружные арки были повышенными (исключение в первой половине столетия составляет церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Кирилло-Белозерском монастыре 1531–1534 г. с четырехгранными италянизированными пилонами). Нет и следов ордерной декорации интерьера⁴³.

Мы можем подвести лишь некоторые итоги. Во-первых, в описании села нет свидетельств существования обители. Во-вторых, из всей братии новой общины документы упоминают только о существовании игумена Черленковского. В-третьих, братия этой общины, судя по аналогии со Спировским монастырем, вряд ли превышала 12 чернецов, и строительство для них значительного по размерам четырехстолпного кирпичного храма является в определенной

⁴¹ «да на шурина княжего на князя Ивана Андреевича Хованского, опалу свою положили, велели их пытать да и казнити торговою казнью, да, оковавши, велели в Наугольную стрелницу посадити» (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРА. М., 2000. Т. 13. С. 97).

⁴² Постниковский летописец // ПСРА. М., 1978. Т. 34. С. 26.

⁴³ Нехарактерен и размер кирпича: 26 (27,5) × 12,5 (13,5) × 7,5 см (по замерам А. В. Яганова). По основным параметрам он меньше кирпича, использованного в других постройках середины столетия, в том числе и находящихся в Волоцком уезде. Так, например, кирпич в соборе Возмицкого монастыря заметно длиннее: 29,5 × 14 × 8 см.

степени парадоксом. В-четвертых, вкладная и записные книги монастыря упорно молчат об использовании денежных вкладов в обитель на строительство и благоустройство этой церкви. В-пятых, строительство кирпичного храма монастырем для общины, которая еще не сложилась, противоречит традиции монастырского строительства. В-шестых, стилистические и типологические особенности этого храма настолько не проявлены, что говорить о его локализации в пределах 1550-х годов, когда в монастырском строительстве доминирует типология четырехстолпного пятиглавого храма с крестообразными в сечении столбами, также затруднительно. Поэтому в настоящее время его можно датировать в условных пределах «до 1562 г.», признав, что нет подтвержденных оснований для отнесения его к монастырскому строительству в качестве храма Черленковской приписной обители.

Литература

- Беляев Л. А. Спасский «На Усть-Угры» монастырь в XVI веке (археология, история, архитектура) // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1995. Т. 2. С. 55–72.
- Бенцианов М. М. Двор князя Андрея Старицкого и проблема «старицкого мятежа» 1537 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4 (50). С. 64–76.
- Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1911. Т. 2. Вторая половина тома. 616 с.
- Зимин А. А. К истории феодального землевладения в Волоцком удельном княжестве // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 71–78.
- Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. 350 с.
- Кавельмахер В. В. Неизвестная постройка осифовских старцев середины XVI в. – Никольская церковь в селе Черленкове // Памятники культуры. Новые открытия. 1987. М., 1988. С. 416–420.
- Леонид (Кавелин), архим. Село Спирово. Бывший Спиридонов монастырь с Богородным при нем домом (усыпальницей для убогих) // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 26. С. 252.
- Мазалецкая В. А. Надгробные памятники Кирило-Белозерского монастыря // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 56–64.
- Седов Вл. В. Церковь Николая Чудотворца в Черленкове // Проект Россия. 2004. № 4 (34). С. 156.
- Седов Вл. В., Рудченко В. М. Церковь Успения в Левкиевой пустыни – исчезнувший памятник русской архитектуры XVI в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. М., 2005. Вып. 7. С. 5–26.
- Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. 584 с.
- Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. 584 с.
- Холмогоровы В. И и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. М., 1896. Вып. 9: Волоколамская и Серпуховская десятины (Московской губернии). VI, 198 с.

References

- Belyaev, L. A. Spasskii “Na Ust’-Ugry” monastery’ v XVI veke (arheologiya, istoriya, arkhitektura) [Spassky “on Ust-Ugra” Monastery in the 16th Century (Archeology, History, Architecture)]. In *Restavratsiya i arkhitekturnaya arkheologiya. Novye materialy i issledovaniya*. Moscow, 1995. Vol. 2. Pp. 55–72.
- Bentsianov, M. M. Dvor knyazyaya Andreyaya Staritskogo i problema “staritskogo myatezha” 1537 g. [The Court of Prince Andrey Staritsky and the Problem of the “Staritsky Revolt”]. In *Drevniaya Rus’. Voprosy medievistiki*. 2012. No. 4 (50). Pp. 64–76.
- Golubinskiy, E. E. Istoriya Russkoi tserkvi [History of the Russian Church]. Moscow, 1911. Vol. 2. Second part of the volume. 616 pp.
- Kavel’makher, V. V. Neizvestnaya postroika osifovskikh startsev serediny XVI v. – Nikol’skaya tserkov’ v sele Cherlenkove [Unknown Construction of the Iosifo-Volotsky Monastery Elders in the Middle of the 16th Century – St. Nicholas Church in the Village of Cherlenkovo]. In *Pamiatniki kul’tury. Novye otkrytiya*. 1987. Moscow, 1988. Pp. 416–420.

Kholmogorovy, V. I i G. I. Istoricheskie materialy o tserkvakh i selakh XVI–XVIII st. [Historical Materials about Churches and Villages of the 16th – 18th Centuries]. Moscow, 1896. Issue 9: Volokolamskaya i Serpukhovskaia desyatiny (Moskovskoi gubernii). VI, 198 pp.

Leonid (Kavelin), arkhim. Selo Spirovo. Byvshii Spiridonov monastyr' s Bogoradnym pri nem domom (usypal'nitseyu dlya ubogikh) [The Village of Spirovo. Spiridonov, a Former Monastery with the Bogoradny House (Burial Place for the Poor)]. In *Moskovskie eparhial'nye vedomosti*. 1871. No. 26. P. 252.

Mazaletskaya, V. A. Nadgrobnye pamyatniki Kirillo-Belozerskogo monastyrya [Tombstones of the Kirillo-Belozersky Monastery]. Kirillov; Vologda, 1998. Issue 3. Pp. 56–64.

Sedov, Vl. V. Tserkov' Nikolaya Chudotvortsya v Cherlenkove [The Church of St. Nicholas in Cherlenkovo]. In *Proekt Rossiya*. 2004. No. 4 (34). P. 156.

Sedov, Vl. V., Rudchenko, V. M. Tserkov' Uspeniya v Levkievoi pustyni – ischeznuvshii pamyatnik russkoi arkhitektury XVI v. [The Church of the Assumption in the Levkiewa Hermitage: a Lost Monument of Russian Architecture of the 16th Century]. In *Pamyatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva XVI–XX vv.* Moscow, 2005. Issue 7. Pp. 5–26.

Stroev, P. M. Spiski ierarhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi [Lists of Hierarchs and Archpriests of Russian Monasteries]. Saint Petersburg, 1877. 584 pp.

Tikhomirov, M. N. Rossiya v XVI stoletii [Russia in the 16th Century]. Moscow, 1962. 584 pp.

Zimin, A. A. Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v. [Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th – the First Third of the 16th Century]. Moscow, 1988. 350 pp.

Zimin, A. A. K istorii feodal'nogo zemlevladieniya v Volotskom udel'nom knyazhestve [On the History of Feudal Land Ownership in the Volotsk Appanage Principality]. In *Kul'tura Drevnei Rusi*. Moscow, 1966. Pp. 71–78.

Andrey L. Batalov

*Moscow Kremlin Museums, Research Institute of Theory and History
of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russia*

THE CHURCH OF ST. NICHOLAS IN CHERLENKOVO VILLAGE
IN THE HISTORY OF CHURCH BUILDING IN VOLOTSKY COUNTY
IN THE 16th CENTURY: VERIFICATION OF VERSIONS

The article is devoted to the history of construction works performed under the guidance of the St. Joseph-Volotsky Monastery in the monastery's priories. According to some scholars, these priories included the Cherlenkovsky Monastery. It is believed that the Cherlenkovsky Monastery might have been founded in Cherlenkovo village handed down to the St. Joseph-Volotsky Monastery by Prince Ivan Andreevich Khovansky in 1540. Having studied a series of known documents connected with Cherlenkovo, the author of the article questions whether Cherlenkovo could be the place of foundation of the St. Joseph-Volotsky Monastery's priory and whether a stone church could be constructed there in the so-called 'monastic' period. The article argues that the stone church might have been constructed during the reign of Prince I. A. Khovansky before 1540.

Keywords: church building, St. Joseph-Volotsky Monastery, Princes Khovanskys, land tenure, Cherlenkovo, abbot

